

"Да, Белоснежка", - ответила королева. "Я хорошо заботилась о тебе, не так ли? Я давала тебе лучших учителей, одевала тебя в лучшие одежды и кормила лучшей едой всю твою жизнь, не так ли?"

- О да, ваше величество. Я всегда была благодарна.

Глаза королевы сузились.

- Возможно, недостаточно благодарна. Я получила известие, что у вас недавно была встреча. Встреча... с мужчиной. Я права?

Белоснежка колебалась. Она всегда была честна с королевой, своей мачехой. Она была благодарна королеве за все, что та ей давала. Но сейчас она колебалась. У нее было смутное, но неоспоримое чувство, что королева может не одобрить ее ответ. Но Белоснежка, тем не менее, чувствовала себя обязанной сказать правду. Она не чувствовала ни вины, ни стыда за то, что произошло с принцем накануне. Она не была знакома с чувством вины или стыда.

"Да, ваше величество", - сказала она. "Я это сделала".

Глаза королевы сузились еще больше, а губы сжались в тонкую линию и задрожали.

- Пожалуйста, расскажите мне, что произошло.

- Да, ваше величество, - ответила Белоснежка. - Вчера я была в саду и почувствовала странное ощущение между ног, и я дотронулась до себя там. Принц был на стене, и он увидел меня. Затем он подошел ко мне и... трахнул меня! Ваше величество, это было так приятно. Я никогда раньше не испытывал ничего подобного. Я хочу трахнуться снова!"

Никто никогда не говорил Белоснежке, чтобы она испытывала чувство вины или стыда за то, что трахается - более того, никто вообще не говорил ей о том, что такое трахаться, - поэтому она не испытывала стыда. Но даже Белоснежка не была такой уж наивной. Когда эти слова слетели с ее губ, она заметила, что лицо королевы напряглось и потемнело. Даже Белоснежке было очевидно, что королева недовольна. Сначала она ничего не сказала.

"Ты хочешь сказать, Белоснежка, что у тебя... был секс с принцем?"

Белоснежка была озадачена.

- Занимались сексом? Если это то же самое, что трахаться, то да. Он засунул свой посох в мой цветок и двигал им туда-сюда. Это было чудесно, ваше величество.

Белоснежка заметила, что руки королевы были крепко сжаты в кулаки, и казалось, что она дрожит. Она никогда не видела ее такой.

- Я понимаю, - сказала королева. - Принц... он кончил... в вас?

- Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, ваше величество. Он трахал меня недолго. Мастер Ранцибал окликнул меня, когда мы трахались, и мне пришлось остановиться. Но я надеюсь, что скоро смогу снова трахаться. Можно?"

- Нет, Белоснежка, ты не можешь. Принцессы так себя не ведут!

- О, - сказала Белоснежка. - Я этого не знала. Почему нет? Это так приятно, когда тебя трахают".

"Потому что, Белоснежка, я так говорю. Вот почему. А теперь возвращайся в свою комнату и оставайся там.

Белоснежка сделала реверанс и покинула покои королевы. Гренду проводили обратно в ее комнату. Покидая королеву, она ощутила приступ странного чувства, которого никогда раньше не испытывала: вины.

* * * *

Королева закрыла за Белоснежкой дверь. Когда она убедилась, что Белоснежка находится достаточно далеко, чтобы не слышать ее, она закричала от ярости так громко, как только могла, и швырнула вазу в противоположную стену, разбив ее вдребезги.

"Будь проклята эта шлюха!" - закричала она. "Как она посмела позволить мужчине трахнуть себя! Как она может быть в этом лучше меня? Этого не может быть!"

Она вернулась к своему зеркалу.

"Волшебное зеркальце, этого не может быть!

Должно быть, я трахаюсь лучше, чем Белоснежка".

- К сожалению, это не так, моя королева.

Белоснежка, а не ты, - лучший вариант для секса.

- А-а-а! - снова закричала она, разбив еще одну вазу. Она хотела разбить зеркало, но не смогла этого сделать. Оно было нужно ей для слишком многих целей.

Это было невыносимо.

Королева всегда презирала Белоснежку. Она знала, что за то короткое время, что Белоснежке было позволено покидать дворец и появляться среди людей, она завоевала их сердца. В глубине души она знала, что Белоснежку любили больше, чем ее, королеву.

Это делало ее опасной.

Но до недавнего времени Белоснежка была всего лишь ребенком, и ее можно было прятать за стенами дворца, под бдительным присмотром шпионов королевы.

Теперь, несмотря на свою наивность, она была взрослой женщиной. И она трахалась! Эта проклятая маленькая шлюшка! И она трахалась с принцем! Это объясняло отсутствие у него интереса к ней, королеве, во время их визита. Он все еще думал о своей интрижке с принцессой-потаскушкой. Они, вероятно, стоворились трахнуться снова при первой же возможности.

Этого нельзя было допустить.

Этого никто бы не допустил.

Королева должна была что-то предпринять. Быстро. Королева понимала сексуальное влечение лучше, чем кто-либо другой. Она знала его силу. Белоснежка тоже это почувствовала, и, если зеркало не врало, это невозможно было сдержать. Белоснежка снова будет трахаться, прямо у нее под носом. Она соблазняла мужчин и завоевывала их расположение.

Королеве нужно было что-то с этим делать.

Она смотрела на себя в зеркало. Она старела. Но она все еще была красива. Она была могущественна. Она ни перед чем не остановится, чтобы получить то, что хочет. У нее никогда этого не было.

Маска ярости на ее лице сменилась холодной, злобной улыбкой.

* * * *

Позже тем же вечером, вернувшись в свои покои, Белоснежка готовилась ко сну. Комнату освещало несколько свечей, которые ждали, когда их задуют. Фрейлины оставили ее, переодевшись в ее любимое розовое ночное платье из тонкой ткани. На ней были розовые тапочки в тон.

Она удивилась реакции королевы на новость о том, что Белоснежка трахалась - "занималась сексом", как выразилась королева. Белоснежка была озадачена и размышляла над реакцией королевы. Очевидно, она была недовольна. Белоснежка никогда не видела королеву такой недовольной. Королева, правда, никогда не была так открыто добра и очаровательна к Белоснежке, как другие; даже Белоснежка, при всей своей наивности, знала это. Но она никогда открыто не сердилась. Белоснежке казалось, что королева редко проявляет к ней какие-либо эмоции, и это иногда вызывало у нее сожаление, потому что королева была ее мачехой, а ее мать и отец давно умерли. Королева была ее единственным членом семьи.

Но Белоснежка не могла слишком долго и напряженно думать о королеве, потому что в ней всколыхнулись чувства к принцу Джеффри. Она подумала о нем, высоком и сильном, с его длинным твердым посохом, и о том, как он проникал в нее, снова и снова. Она вспомнила звук, с которым он шлепал по ее телу. Она вспомнила, какой влажной стала внутренняя часть ее цветка, и как долго после этого сохранялась эта влажность.

При мысли об этом у нее между ног возникло покалывание.

Она села на край кровати и задрала ночную рубашку, пока та не задралась на талии. Она раздвинула ноги, и ее цветок был выставлен на всеобщее обозрение. Она повернулась к зеркалу и тоже увидела его в зеркале.

Она никогда раньше не обращала особого внимания на свой цветок, никогда не задумывалась о нем. Но сейчас это было все, о чем она могла думать. Она хотела почувствовать в себе большой посох принца Джеффри. Она очень сильно этого хотела.

Белоснежка никогда не знала разочарований. За ней ухаживали, о ней заботились, ее баловали и предоставляли все необходимые удобства. Когда она захотела конфет, ей дали конфету.

Но теперь ей хотелось чего-то другого, чего-то нового, и она не знала, как этого добиться. Она не знала, где принц. А королева запретила ей трахаться! Она не понимала. Но королеве нужно повиноваться.

Ее взгляд остановился на высоком узком столике, стоявшем сбоку от зеркала. На нем лежала расческа с длинной ручкой.

Возможно...

Белоснежка прыгнула с кровати и остановилась, прежде чем на цыпочках подойти к столу. Она взяла расческу.

Возможно...

Она на цыпочках вернулась к кровати. Она задрала ночную рубашку, снова обнажив распутившийся цветок. Белоснежке он действительно показался похожим на цветок, его лепестки были розовыми и нежными в мерцающем свете свечей. Они были открыты, и Белоснежка увидела, что кожа у нее внутри влажная и блестит.

У расчески была длинная деревянная ручка, гладко отшлифованная и покрытая богатым лаком. Ширина оказалась подходящей.

Она держала ее за кончик.

Королева сказала, что трахаться с ней неправильно.

Но это ведь не было бы настоящим трахом, не так ли?

Белоснежка коснулась кончиком своего цветка, между лепестками.

По ее телу пробежала дрожь.

Она убрала кисточку и снова прикоснулась к ней, и по телу ее снова пробежала дрожь.

Как восхитительно! Она удивилась, что никогда раньше не испытывала подобных ощущений.

Она провела гладким кончиком кисти вверх и вниз по всей длине своего цветка. Это был интересный цветок, только с двумя нежными губками. Другой рукой она раскрыла его шире. Внутри нее исчез темный проход. Именно туда исчез посох принца. Она вспомнила, как давно это было, и была поражена, что ее цветочный канал смог вместить так много информации. Ей еще многому предстояло научиться.

Она слегка оттянула кожу, и из-под кожного покрова, который обычно покрывал ее, показалась маленькая бледно-розовая бусинка. Покалывание, казалось, исходило в основном оттуда, поэтому Белоснежка дотронулась ручкой щетки до маленькой бусинки.

Все ее тело содрогнулось.

О боже! Какое это было чувство. Какое чудесное, потрясающее ощущение. Это было все равно что попробовать вкус конфет, которых она никогда раньше не пробовала, - самых вкусных конфет, какие только можно вообразить.

В этой маленькой розовой бусинке было что-то такое, словно это была волшебная, чудесная пуговица. На нее нужно было только слегка нажать. Она снова прикоснулась к ней кончиком ручки щетки, и ощущение повторилось, посылая удовольствие по всему ее телу. Все ли чувствовали то же самое? Белоснежка не знала. Никто никогда не рассказывал ей о волшебной кнопке, о том, как она работает, для чего предназначена, какое удовольствие доставляет прикосновение к ней. Она постучала по ней пальцем. Какой-то инстинкт подсказал ей провести по нему кончиком пальца, что она и сделала, и удовольствие стало еще сильнее.

Пока она играла со своей цветочной пуговицей, ручка щетки опускалась, пока ее кончик не оказался у входа в ее цветочный канал. Если посох принца поместился в ней, то, несомненно, поместится и блестящая ручка щетки. Она надавила. Вход был тесным, но это облегчалось гладкостью ручки и влажностью ее внутренностей. Она надавила сильнее, медленно, и с восторгом и изумлением наблюдала, как деревянная ручка исчезает внутри нее. Она

пошевелила им и повернула, и от этого движения по ее телу пробежали волны наслаждения. Вскоре, по крайней мере, шесть дюймов полностью исчезли внутри Белоснежки. Она не могла в это поверить! Этого не могло быть. Но это было так. Она медленно вытащила кисточку и зачарованно наблюдала, как тонкие лепестки ее цветка сомкнулись вокруг деревянной ручки и обхватили ее, оставляя на ней блестящую пленку, когда она снимала ее.

Белоснежка узнавала о своем цветке такие вещи, о которых раньше и не подозревала. Она поняла, что, описывая пальцем плотные, быстрые круги вокруг своей кнопки, одновременно вводя ручку в канал цветка и вынимая ее, она удваивает удовольствие. Волны наслаждения, превосходившие все, что когда-либо испытывало ее тело, захлестывали ее.

Внезапно, без предупреждения, ее тело взорвалось от ощущения, которое было сильнее всего остального. Прикосновение пальца и ручки щетки мгновенно стало невыносимым, и она отдернула их, с изумлением наблюдая, как жидкость вытекает из нее на покрывало. О боже! Она никогда не видела ничего подобного и не думала, что это возможно.

Это было необыкновенное чувство - балансировать на грани между невыразимой радостью и невыносимой мукой. Ее тело сотрясала дрожь. Она не могла контролировать спазмы. Ее цветок пульсировал и сжимался. Ее ноги подергивались. Она наблюдала, как ее тело медленно успокаивается и вновь обретает неподвижность. Ее охватила сонливость, и она откинулась на спинку кровати, пока сон не овладел ею.

Она проснулась от яркого света, льющегося в окно. Она лежала поверх одеяла, и ее платье все еще было задрано до талии, открывая цветок солнечному свету. Каким розовым он казался, и к тому же липким!

Белоснежке вдруг захотелось стянуть с себя ночную рубашку, и она так и сделала, подойдя обнаженной к окну замка. Она не была эксгибиционисткой, но и стыдиться своего тела ее тоже никто никогда не учил, поэтому ей ничего не стоило постоять обнаженной у окна, выходящего на дворцовую территорию, на раскинувшийся внизу город, на раскинувшиеся вдалеке поля и леса.

Ее груди согрелись утренним сиянием, и она обхватила их ладонями, сжала и ущипнула за соски. Она чувствовала свое тело так, как никогда раньше, и это было чудесно. Ей хотелось поскорее снова поиграть со своим цветком.

Далеко, за горизонтом, лежала земля Шпеерберген, родина принца Джеффри. Она подумала о нем и о его крепкой, мужественной команде. Ей захотелось, чтобы принц Джеффри снова трахнул ее. Она никогда ничего так сильно не хотела. Она гадала, когда же вернется ее принц.

* * * *

В то утро, после долгой и беспокойной ночи, королева оставалась в своих покоях, все еще кипя от злости, и поначалу отказывалась кого-либо принимать. Затем она позвала помощницу и приказала ей привести двух своих самых лучших и красивых рыцарей.

Не прошло и часа, как они прибыли. Королева была одета в малиновое платье с разрезом до бедер и свободным поясом на талии, ее волосы были безукоризненно уложены, а губы накрашены красным в тон платью.

В течение следующих трех изнурительных гимнастических часов королева трахалась с обоими мужчинами всеми возможными способами. Она отсосала им обоим, и они насаживали ее на вертела, заполняя каждую из ее дырочек, а она визжала и стонала. Все трое кончили много

раз, королева больше всех. Рыцари кончали в нее и на нее сверху, и к тому времени, как рыцари закончили и отправились восвояси, ее тело превратилось в потное, липкое, покрытое спермой месиво.

Королева откинулась на спинку кровати, уставившись в кессонный потолок, и к ней вернулась уверенность в том, что благодаря такому выступлению она, так сказать, вернула себе свой "трон".

Она подошла к зеркалу за подтверждением.

"Зеркальце, зеркальце, прекрати мой кошмар.

Конечно, после сегодняшнего я снова буду на высоте".

Зеркало ответило::

"Нет, моя королева, это все еще Белоснежка.

Прошлой ночью она убажала себя в своей постели.

Раздвинув ноги, она трахала себя игрушками.

Скоро она раздвинет свои ножки для мальчиков.

Она выглядит как ангел, а трахается как демон.

Она только и ждут, чтобы быть заполнены с принца спермы".

- Нет! - снова закричала королева во всю силу своих легких. Она разбила еще одну вазу.

Королева почувствовала не просто ярость и ревность, но и панику. Если Белоснежка была такой хорошей любовницей, то она могла соблазнить принца, а если у маленькой шлюшки будут дети от этого сукина сына, они станут наследниками трона. Они могут бросить вызов ее правлению! Она - королева - бросила вызов. Немыслимо!

Нет. Этого нельзя было допустить. Она должна была осуществить план, который вынашивала прошлой ночью.

Она должна была покончить с угрозой со стороны Белоснежки раз и навсегда. Пришло время.

* * * *

Когда Белоснежка слышала, что собирается на пикник в лес за городом, она пришла в восторг. Она никогда раньше не бывала в этих лесах, и перспектива увидеть их привела ее в восторг. Белоснежка любила все живое, и оно отвечало ей взаимностью. Птицы и звери, казалось, никогда не боялись ее так, как других людей. Белки собирались рядом, когда она бросала им желуди, а птицы садились, чтобы полакомиться семенами из ее рук. Она обязательно брала с собой в лес много желудей и семян.

Она была озадачена, узнав от Гренды, что ни одна из ее фрейлин не поедет с ней, и что на самом деле у нее будет только один сопровождающий - королевский егерь. Белоснежка была хорошего мнения обо всех, но охотник был не самым дружелюбным и разговорчивым человеком, и из него получился бы не самый приятный собеседник. Белоснежка предположила, что охотник был послан сопровождать ее из-за его мастерства и знания леса.

Она встретила егеря у ворот дворца. Она привела своего белого коня Дрифта, и он поехал верхом на черном жеребце. Белоснежке показалось, что его лицо было странно молчаливым, даже мрачным для человека, собирающегося на пикник. Вьюк Белоснежкиной лошадки Дрифт был набит едой, которую приготовили для нее служанки, одеялом, желудями и семенами для животных.

Вскоре они пустились в путь по незнакомой тропинке, пока не въехали в лес. Они долго скакали легким галопом между высокими деревьями, в самую чащу леса, пока его кроны не окутали их. Ей бы хотелось, чтобы солнце чаще пробивалось сквозь кроны деревьев, но лес был по-своему красив. Охотник говорил мало, несмотря на все попытки Белоснежки вовлечь его в разговор.

Наконец, после долгих миль езды по лесу, они добрались до какого-то места. Охотник пробормотал несколько слов о том, что нужно остановиться там, и они слезли с лошадей. Белоснежка расстелила клетчатое одеяло на траве у своих ног и поставила корзинку с едой. Она с нетерпением ждала встречи с животными, но пока что никого не увидела, а птицы оставались далеко, высоко на деревьях. Присутствие охотника, который был очень высоким мужчиной, возможно, напугало их.

Он казался взволнованным. Он нахмурился, и Белоснежке захотелось, чтобы он был более дружелюбным, но она заметила, что он, в некотором смысле, красивый мужчина. Он был выше принца, у него были очень широкие плечи, а под туникой бугрились мускулы на груди.

Ей вдруг стало интересно, на что похож его посох. Он был таким же длинным и толстым, как у принца? Он был таким же твердым? Он тоже трахал девушек, как и принц?

Белоснежка, до недавнего времени девственница, не могла перестать думать о сексе. Даже в присутствии грубоватого и не совсем дружелюбного охотника по ее телу пробегали мурашки, и она представляла себе охотничий посох внутри себя.

Она вспомнила, что сказала королева: никакого секса. Но она не могла перестать думать об этом.

- Мистер Хантсман, - сказала она ему, наконец, когда он сделал глоток из своей фляги. - Вам нравится трахаться?

Он выплюнул воду изо рта прямо на траву.

"Что... что ты сказала?" Он уставился на нее с выражением недоверия на лице. Белоснежка недоумевала, почему он казался таким удивленным. Возможно, он не знал о сексе, так же как и она.

"Трахаться", - продолжила она. - Тебе нравится трахаться? Мне просто интересно.

- Я думаю, всем мужчинам нравится трахаться, - прорычал он. - Но странно слышать это слово из уст принцессы. Почему ты спрашиваешь меня о трахании?

"На днях я впервые трахнулась. На самом деле, меня трахнул принц Джеффри. Это было так приятно. Я хочу сделать это снова. Но королева сказала мне не делать этого".

"Теперь я понял", - сказал он тихо, почти про себя. "Эта сучка ревнует. Вот почему она хочет, чтобы я это сделал. Я не хочу, но должен".

"Что ты сказала?" - Спросила Белоснежка, едва слыша и не понимая его слов.

- Ничего страшного, - сказал он. - Вы скоро узнаете. Приятного аппетита, ваше высочество.

Он посмотрел ей в лицо почти с добротой, которой она раньше не замечала.

"Так вам нравится трахаться, ваше высочество?"

"Мне нравится, очень нравится. Принц ткнул своим посохом в мой цветок, и мне это понравилось".

Охотник усмехнулся. - Персонал. Цветок. "Член" и "пизда" мне подходят."

"О да!" - сказала она. "Я помню, что принц произнес эти слова. Я никогда раньше не обращала особого внимания на свою... киску и никогда не видела мужской член. Вот, смотри".

Без дальнейших церемоний Белоснежка задрала платье до талии. Под ним она была обнажена, и глазам охотника были открыты лепестки ее цветка. Белоснежка была в восторге, увидев выражение нетерпения и восхищения на его лице, которое сменилось суровой маской. Она раздвинула ноги пошире, чтобы он мог лучше видеть, и пальцами раздвинула лепестки.

"Вот он", - радостно сказала она. "Мой цветочек. Моя киска. Моя киска. Мне нравятся все эти новые слова, которые я выучила. Мне нравится смотреть на это. Тебе тоже нравится на это смотреть? Мне нравится видеть, как ты смотришь на это".

- Это прекрасно, принцесса, - сказал он, и в его голосе смешались восторг и грусть. - Это самое прекрасное, что я когда-либо видел. Ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел. Я ненавижу...

<http://erolate.com/book/4361/157358>